Автор: словарь
07.04.2010 06:15 -

"ЯЗЫК ТЕЛА" — совокупность телесных проявлений (особенностей внешнего облика, движений, мимики и жестов, внутренних ощущений людей), отражающая душевное состояние человека, его мотивы и особенности взаимоотношений с окружающим миром. Можно выделить по меньшей мере три различных аспекта "Я.Т.": (1) коммуникативный, (2) психодинамический, (3) культурно-исторический.

В своем коммуникативном аспекте "Я.Т." рассматривается как семиотическая система, участвующая в процессе создания, хранения и передачи информации, т.е. в наибольшей степени уподобляется языку в традиционном понимании этого слова. Широко распространено разделение коммуникации на лингвистический (вербальный), просодический (мелодический, ритмический, тембральный, временной, звуковысотный) и кинезический (мимический, жестовый) компоненты. Именно кинезический компонент и является основой "Я.Т." в рассматриваемом аспекте.

Разделение коммуникации на отдельные составляющие в определенной степени условно, поскольку на практике они, как правило, тесно связаны друг с другом. Например, неверно считать кинезический компонент вспомогательным по отношению к просодическому и лингвистическому. Исследования показывают, что для достижения взаимопонимания необходим целостный анализ информации, поступающей по всем трем каналам.

Посредством языка жестов можно не просто передавать определенные сведения, но и дезавуировать, отрицать параллельное вербальное сообщение. В психотерапевтической практике широко используется термин "конгруэнтность", под которым понимается соответствие, согласованность вербальных и невербальных компонентов коммуникации. Достижение конгруэнтности в общении признается важной целью терапевтического процесса. Психотерапевтов обучают распознавать неконгруэнтность и побуждать своих клиентов к более согласованной, а значит, и к более эффективной коммуникации. В психотерапевтической практике широко распространено мнение о том, что невербальная коммуникация более валидна по сравнению с вербальной.

Особое внимание уделяется осознанию клиентом своей позы и собственных жестов, которые могут отражать некие подавленные эмоции и желания. "Я.Т." в его коммуникативном аспекте — это кинесика, т.е. совокупность кинем — значимых жестовых, мимических и пантомимических движений. В свою очередь, минимальной единицей жестового языка является херема (греч. hejr — рука).

Число херем сравнимо с числом фонем звукового языка. Херемы одного класса указывают на место исполнения жеста, другого — на конфигурацию руки, третьего — на характер движения. Кинезические единицы могут быть врожденными и социально обусловленными. Кинемы первого типа употребляются индивидом непроизвольно и сходны с аналогичными у высших приматов.

Психолингвистические исследования показали, что кинезические элементы хранятся в памяти независимо от элементов звукового языка. Считается, что в филогенезе звуковые языки формировались на основе языка жестов, который уже имелся у приматов. В процессе коммуникации происходит не просто более или менее осознанная передача информации, но и определяется, уточняется сам характер общения.

Большинство специалистов согласны с тем, что с помощью невербальных компонентов коммуникации могут передаваться такие ее особенности, как близость/дистанция и контроль/подчинение. Например, отношения близости и дистанции выражаются во взаимном расположении участников коммуникации, специфических жестах, контактах глазами, прикосновениях. Также через невербальные каналы передается информация об эмоциональном состоянии индивидов.

Еще Аристотель в своей "Физиогномике" связывал мимику человека с определенными психическими характеристиками. Он полагал, что существуют высоко специфичные, общие для всех людей способы проявления радости, горя, страха, эротического возбуждения. Аристотель, а вслед за ним многие психологи и биологи (например, Дарвин) считали, что эмоциональная экспрессия носит универсальный характер, а также что эта универсальность способствовала выживанию человечества в процессе эволюции.

Со времен античности накоплено достаточно много фактов, свидетельствующих как в пользу "гипотезы универсальности", так и против нее. Действительно, способы выражения так называемых "базовых" эмоций в различных культурах достаточно схожи.

Тем не менее даже эти эмоции не распознаются людьми с абсолютной точностью.

С одной стороны, человек способен улавливать такие тонкие изменения в мимике, как незначительное расширение зрачков (означающее возникновение эмоции интереса), а с

другой — восприятие мимики, как и другие виды восприятия, сильно зависит от контекста, собственного состояния воспринимающего, его понимания данной эмоции. В настоящее время показано, что наиболее точно, основываясь на мимике, мы опознаем скорее не сами эмоции, а так называемые "эмоциональные кластеры": т.е. совокупности сходных эмоциональных состояний, например, удовольствие или неудовольствие. Существует также определенная культурная специфика как в выражении, так и в восприятии эмоций, причем она связана не только с предписаниями относительно способов выражения эмоции, но и с укоренившимися в культуре представлениями о ее сути и причинах. В отличие от языка жестов язык мимики используется большинством людей непроизвольно и не вполне осознанно.

Кроме того, мимические движения несут в себе гораздо меньше доступной осознанию информации, нежели жесты. Они являются не столько средством сообщения, сколько средством самовыражения. Некоторые психологи (У.Джеймс, Ф

.Ланге) утверждают, что выразительные движения являются как бы "изнанкой", неотъемлемой и рефлекторной составляющей эмоции. Люди существенно различаются по своей способности адекватно воспринимать и правильно интерпретировать невербальные сообщения. Хотя все определения коммуникации в той или иной степени включают в себя такие ее характеристики, как осознанность и интенциональность (намеренность, произвольность), все же именно невербальные компоненты коммуникации в наименьшей степени соответствуют данным требованиям. Психодинамический подход к "Я.Т." связывает его с динамикой бессознательных процессов.

Следует отметить, что и сам термин "Я.Т." наиболее часто используется в этом теоретическом направлении. Здесь под "Я.Т." понимается совокупность физиологических реакций, выражающих в символической форме вытесненный конфликт (Фрейд). Для обозначения процесса и результата символической переработки в Бессознательном подавленных переживаний вводится термин "истерическая конверсия на орган".

Фрейд считал, что конверсионный симптом представляет собой остаточное содержание подавленного аффективного переживания. Таким образом, "Я.Т." для многих психоаналитиков — это язык Бессознательного. Если буквально следовать концепции истерической конверсии, то приходится признать, что бессознательные процессы могут непосредственно влиять на ход физиологических процессов. Для Фрейда вытеснение в Бессознательное эквивалентно вытеснению на уровень физиологических процессов. "Я.Т." в психоанализе рассматривается как первичный по отношению к вербальной коммуникации, как протоязык.

С помощью него может быть "рассказана" история ранней психической травмы, случившейся на довербальной стадии развития. Иногда переработка аффективных переживаний на языке симптомов является единственным доступным видом символической переработки. Фрейд полагал, что символы, существующие в языке, и телесные симво лы — явления одного и того же порядка. Большинство метафор в основе своей отражают некоторую телесную реальность, они возникли по аналогии с человеческим телом (М

.Кляйн). Поэтому возможно переходить в процессе анализа с одного уровня на другой (с психологического на телесный). Симптом может служить эквивалентом мысли и замещать ее. Под воздействием психологических травм некоторые индивиды регрессируют настолько сильно, что становятся неспособными использовать лингвистические символы для выражения аффектов.

Подбирая соответствующие вербальные метафоры и работая с речью, психоаналитик способствует устранению соматических симптомов. Психоаналитическая работа с "Я.Т." позволяет каждому пациенту отыскать смысл даже для изначально не доступного пониманию страдания, что играет, несомненно, позитивную роль в процессе психотерапии. "Я.Т." в психоаналитическом понимании — это язык, используемый вынужденно, непроизвольно.

Он далеко не всегда понятен окружающим и нуждается в истолковании со стороны психоаналитика. Можно сказать, что значения отдельных элементов "Я.Т." рождаются в терапевтическом процессе и не существуют вне его.

Например, боли в мышцах и суставах рассматриваются как следствие подавленной моторной агрессии, высыпания на коже — как неосознанная попытка уплотнить, сделать более ощутимой границу между собой и миром, неумеренное потребление пищи — как стремление заполнить внутреннюю пустоту, "насытиться любовью". Психоаналитики в целом придерживаются мнения о том, что духовно зрелая личность должна быть способна выражать свои желания и чувства на вербальном уровне, не подавляя их. Осмысление симптомов клиентом в ходе терапии или спонтанно еще не означает того, что этот смысл был присущ симптомам изначально.

Скорее, человек как мыслящее существо склонен находить смысл даже для органических по своей природе симптомов. Несмотря на продуктивность концепции истерической конверсии, с ней связан ряд непроясненных и по настоящее время вопросов. В частности, это вопрос о разграничении типичных для заболевания и

уникальных, присущих только данному пациенту телесных симптомов.

Согласно теории Фрейда, симптомы должны отражать характер внутриличностного конфликта. Однако с таких позиций невозможно объяснить возникновение нозологически специфичных телесных симптомов, каковыми при истерии, например, являются расстройства произвольных движений и сенсорной сферы. Ф

.Александер, разрабатывая в дальнейшем теорию психосоматической специфичности, вынужден был включить в нее в качестве этиологических факторов не только особенности конфликта, но и наследственную предрасположенность, стресс. Как в традиционном коммуникативном подходе, так и в психодинамическом подходе тело играет подчиненную по отношению к душе роль, выступая либо как ее пассивный инструмент, либо как "отдушина", "канал" для выражения подавленных психических импульсов. Кроме того, в этих направлениях игнорируется социальный характер "Я.Т.". Культурно-исторический подход подразумевает рассмотрение телесности человека как его специфического способа существования (Рубинштейн).

Телесность человека не тождественна биологическому организму и не сводится к выразительным движениям. Все ее проявления осмысливаются индивидом с позиций конкретной культуры. Разгадать "Я.Т.", научиться распознавать и обозначать вербально внутренние состояния — одна из важных задач в ходе онтогенеза. При этом "Я.Т." отражает не столько индивидуально-психологические, сколько социальные характеристики, в частности, общественный статус, тендерную специфику, отношения власти и подчинения, культурные представления о телесности.

Он существует постольку, поскольку человек является мыслящим существом, изначально находящимся к миру в семиотическом отношении. На ранних этапах онтогенеза общение с матерью происходит в процессе и по поводу удовлетворения витальных потребностей. Мать "угадывает", "раскрывает" значение телесных проявлений (состояний) ребенка, реагирует соответствующим образом и тем самым задает поле телесных значений.

В данном случае она выступает как "носитель" исторически и культурно специфичных знаний о телесной жизни, техник тела, смыслов физиологических состояний. Кроме того, источниками информации могут служить и внешний вид окружающих ребенка людей, и их беседы, и продукты культуры: книги, кинофильмы, реклама и пр. Одновременно происходит общение между матерью и ребенком. Таким

образом, язык потребностей ребенка — это тот первый язык, посредством которого он вступает в контакт с окружающими.

Впоследствии ребенок обучается более зрелым способам коммуникации, в частности, с помощью речи. В то же время первичный (довербальный) способ коммуникации может использоваться в том случае, если человек находится в кризисной для себя ситуации, не умеет добиваться своих целей другим способом. Таким образом, овладение собственным телом осуществляется через овладение исторически и культурно специфичными способами социальной коммуникации.

При этом происходит не только семиотическое наполнение телесных функций, но и их изменение на физиологическом уровне. Тело в таком подходе может рассматриваться как текст, написанный на двух языках — природы и культуры (П.Д.Тищенко). То есть в данном случае под "Я.Т." понимается социальная по своему происхождению и высоко культурно специфичная система телесных знаков (ощущений, движений, потребностей), при посредстве которой осуществляется вхождение человека (как существа телесного) в общество.

Ю.Г. Фролова